

**Заместителю Председателя Верховного Суда
Российской Федерации – Председателю Судебной
коллегии по Экономическим Спорам Верховного Суда
Российской Федерации ПОДНОСОВОЙ И.Л.**

121260, Москва, ул. Поварская, д. 15

Заявитель: Саркисян Андрей Ашотович 25.09.1989 г.р.
683013, Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Пономарева дом 8 кв. 36
тел. 8-900-440-46-72,
адрес эл. почты: arcsakh261@yandex.ru

ХОДАТАЙСТВО

о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации по делу
Арбитражного суда Хабаровского края № А73-11617/2018

На изучении Заместителя Председателя Верховного Суда РФ – Председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ находятся жалобы Плешакова В.П., Хромовой Н.П., Долгушиной Л.М., Касьянюк Е.Е., Уваровой Е.В., Саркисяна А.А., Лазуткиной О.В., поданные на определение судьи Верховного Суда РФ Разумова И.В. от 30.01.2023 № 303-ЭС21-17605 (17, 18) по делу № А73-11617/2018 об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

Заявитель хочет обратить внимание Уважаемого Председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ на то обстоятельство, что примененные по делу № А73-11617/2018 взаимосвязанные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года на сегодняшний день на уровне арбитражных судов округов и даже судей Верховного Суда Российской Федерации толкуются различным противоречивым образом.

В связи с этим примененные по делу № А73-11617/2018 взаимосвязанные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года нуждаются в выявлении конституционно-правового смысла, что может сделать лишь Конституционный Суд Российской Федерации.

Выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл названных положений закона будет являться общеобязательным, что исключит любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Положения части 17 статьи 16 Федерального закона от 27.06.2019 № 151-ФЗ уже были предметом проверки Конституционного Суда РФ по запросу, направленному Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Однако Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ просила проверить Конституционный Суд Российской Федерации положения частей 14 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ на соответствие части 1 статьи 1, части 1 статьи 19, части 1 статьи 34, частям 1 и 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации в той мере, в которой этими положениями в системе действующего правового регулирования допускается придание обратной силы нормам о прекращении залоговых прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, без выплаты им справедливой компенсации при передаче земельного участка, объекта строительства фонду, фонду субъекта в рамках дела о банкротстве застройщика.

На предмет же того, допускается ли придание обратной силы нормам об исключении юридических лиц из числа участников строительства в делах о банкротстве застройщиков, возбужденных до 27.06.2019 года и ставится ли такая возможность в зависимость от того, переданы ли земельный участок с объектами незавершенного строительства фонду, фонду субъекта в рамках дела о банкротстве застройщиков, взаимосвязанные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года Конституционным Судом Российской Федерации не проверялись.

Рассмотрев запрос Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ Конституционный Суд РФ опубликовал Постановление № 34-П от 21.07.2022 года, в пункте 2 мотивировочной части которого указано, что участие в долевом строительстве выступает прежде всего формой реализации гражданами своего интереса в обеспечении личной потребности в жилище.

После этого судьи Верховного Суда РФ, отказывая в передаче кассационных жалобы заявителей для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции последовательно в определениях от 11.08.2022 года № 309-ЭС21-27350 (2) по делу № А50-26007/2018, от 17.08.2022 года № 309-ЭС21-17482(3,4) по делу А50-31643/2019 сформулировали следующие правовые позиции:

- требования юридических лиц о передаче жилых помещений носят реестровый характер, трансформируются в денежные требования с удовлетворением в составе четвертой очереди и не подлежат отражению в реестре требований о передаче жилых помещений;

- юридические лица не являются участником строительства в том смысле, который придаёт этому понятию Закон о банкротстве для реализации жилищных прав граждан;

- определение понятия участника строительства следует толковать и применять в совокупности с другими правовыми нормами Закона о банкротстве, которым пунктом 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ придана обратная сила.

Судебная коллегия экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС19-12342(3) от 23.09.2022 года указала, что Законом № 151-ФЗ внесены изменения и дополнения в Закон о банкротстве и иные законы, регулирующие правоотношения по долевого строительству многоквартирных домов и иных объектов недвижимости.

Наряду с прочими изменениями в Законе о банкротстве из понятия участника строительства исключено упоминание о юридических лицах (подпункт "а" пункта 2 статьи 4 Закона № 151-ФЗ).

По общему правилу изменения, внесенные в Закон о банкротстве Законом № 151-ФЗ, применяются при рассмотрении дел о банкротстве, производство по которым возбуждено после дня вступления в силу Закона № 151-ФЗ (пункт 16 статьи 16 того Закона).

В то же время в пункте 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ указано, что, если ко дню вступления в силу этого Закона не начаты расчеты с кредиторами третьей очереди, то ряд новых норм Закона о банкротстве (пункт 3.2 статьи 201.1, статьи 201.8-1, 201.8-2, 201.9, 201.10-201.14, 201.15-1, 201.15-2, 201.15-2- 1) применяется при рассмотрении дел о банкротстве застройщика, возбужденных до дня вступления в силу Закона № 151-ФЗ.

Из перечисленных правовых норм следует, что в целях безотлагательной и эффективной реализации государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты жилищных прав граждан – участников строительства, Законом № 151-ФЗ придана обратная сила вновь введенному дополнительному правовому механизму защиты прав участников строительства. При этом судебная коллегия считает, что само по себе отсутствие в пункте 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ ссылки на норму, определяющую статус участника строительства (в новой редакции), не может означать сохранение лишенными этого статуса юридическими лицами своих прежних прав на удовлетворение требований к застройщику в натуральном виде после запуска механизма передачи Фонду прав и обязанностей застройщика-банкрота.

В последующем, Судебная коллегия экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 03.10.2022 года по делу № А41-92972/2018 указала, что понятие участника строительства, из которого исключены юридические лица, в силу пункта 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ применимо к производству по делу о банкротстве, производство по которым возбуждено до вступления в силу Закона № 151-ФЗ. Это понятие используется во вновь введенном дополнительном правовом механизме защиты прав участников строительства, регулируемом помимо прочего указанными в части 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ статьями Закона о банкротстве, и этому механизму законодателем придана обратная сила.

Несмотря на сформулированные Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ правовые позиции, арбитражные суды уровня округа продолжили

толковать взаимосвязанные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года различным противоречивым образом.

В частности Арбитражный суд Дальневосточного округа в постановлении от 03.11.2022 года по делу № А73-11617/2018, рассматривая кассационную жалобу подателя настоящего ходатайства, истолковал взаимосвязанные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 таким образом, что в случае, если в рамках дела о банкротстве застройщика, возбужденного до 27.06.2019 года земельный участок с объектами незавершенного строительства фонду, фонду субъекта не переданы, за юридическими лицами сохраняется статус участника строительства по смыслу, придаваемому этому понятию Законом о банкротстве.

С подобным толкованием согласился судья Верховного Суда РФ Разумов И.В., который определением от 30.10.2023 года отказал в передаче кассационной жалобы кредиторов по делу № А73-11617/2018 для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

В то же время арбитражные суды других округов толкуют взаимосвязанные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 иным образом, в русле того, что юридические лица приобретают жилые помещения в коммерческих целях в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, а значит их требования о передаче жилых помещений подлежат трансформации в денежное требование с включением в 4 очередь реестра кредиторов должника – застройщика независимо от того передан ли земельный участок с объектами незавершенного строительства фонду, фонду субъекта.

В деле № А76-20819/2019 Арбитражного суда Челябинской области сложилась аналогичная ситуация, как и в деле № А73-11617/2018 с участием заявителя настоящего ходатайства:

- дело о несостоятельности застройщика было возбуждено 24.06.2019 года, то есть до вступления в силу закона № 151-ФЗ от 27.06.2019

- Фонд вступил в дело о банкротстве застройщика и первоначально обратился в суд с заявлением о намерении стать приобретателем прав застройщика на земельный участок со всеми неотделимыми улучшениями. Впоследствии Фонд отказался от своих намерений, в связи с чем в удовлетворении заявления определением суда от 12.07.2021 года отказано. Из материалов дела также следует, что Фондом были осуществлены денежные выплаты в пользу участников строительства (граждан) на общую сумму 60 791 540 руб., что подтверждается реестром требований кредиторов

Однако эти обстоятельства не помешали Арбитражному суду Челябинской области определением от 22.08.2022 года по делу № А76-20819/2019

удовлетворить заявление конкурсного управляющего и внести изменения в реестр кредиторов, исключив требование физического лица - профессионального инвестора о передаче помещений (приобретшего права после признаний застройщика банкротом у юридического лица) из реестра участников строительства, включив его требование в денежном эквиваленте в четвертую очередь реестра кредиторов.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2022 и постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 16.02.2023 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Оставляя судебные акты без изменения, Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 16.02.2023 года, констатировав факт отказа Фонда от намерений стать приобретателем прав застройщика на земельный участок с объектом незавершенного строительства, а также осуществления Фондом в пользу участников строительства (граждан) денежных выплат на общую сумму 60 791 540 руб., тем не менее указал следующее: *«Возбуждение производства по делу о банкротстве должника до вступления в силу Закона № 151-ФЗ не исключает возможности применения к данному делу положений Закона о банкротстве в редакции Закона № 151-ФЗ, исключившей из числа участников строительства юридических лиц. Отсутствие в пункте 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ упоминания пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве, содержащего понятие участника строительства, само по себе не изменяет направленности намерений законодателя вывести в приоритет защиту социальных прав граждан над коммерческим интересом организаций в спорной области регулирования».*

В деле № А54-6077/2014 Арбитражного суда Рязанской области, которое также было возбуждено до 27.06.2019 года земельный участок с объектами незавершенного строительства также Фонду переданы не были.

Однако определением Арбитражного суда Рязанской области от 08.06.2022 года удовлетворено заявление конкурсного управляющего о внесении изменений в реестр кредиторов должника-застройщика: требование юридического лица о передаче 33 квартир исключено из реестра требований участников строительства должника, в четвертую очередь должника включено требование юридического лица в размере 50 489 200 рублей.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2022 года, оставленным без изменения Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 27.02.2023 года определение Арбитражного суда Рязанской области от 08.06.2022 года оставлено без изменения.

При этом в аналогичной ситуации как и по делу № А73-11617/2018 Арбитражный суд Центрального округа применил правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда РФ от 23.09.2022 № 305-ЭС19-12342 (3) по делу № А40-253090/2016 в которой указано, что само по себе отсутствие в пункте 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ ссылки на норму, определяющую статус участника строительства (в новой редакции), не может означать сохранение лишенными этого

статуса юридическими лицами своих прежних прав на удовлетворение требований к застройщику в натуральном виде.

Аналогичным образом толкуют взаимосвязанные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 и судьи Верховного Суда РФ в делах, возбужденных до 27.06.2019 года в которых права застройщика на земельный участок и объекты незавершенного строительства на день вынесения оспариваемых судебных актов Фонду переданы не были.

Так, определением судьи Верховного Суда РФ Корнелюк Е.С. от 06.10.2022 № 301-ЭС21-21285(5) отказано в передаче кассационной жалобы ООО «Вятка-Щебень» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, требования которого о передаче жилых помещений (7 квартир) были включены в четвертую очередь реестра требований кредиторов должника-застройщика. Судья Первого судебного состава Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ Корнелюк Е.С. согласилась с позицией нижестоящих судов, что *«общество не является участником строительства в том смысле, который придается этому понятию законодательством о банкротстве для реализации жилищных прав граждан, в связи с чем обоснованно признали его требование о передаче жилых помещений подлежащим трансформации в денежное с удовлетворением в составе четвертой очереди реестра»*. При этом дело № А28-3232/2018 было возбуждено определением суда от 25.04.2019 года, т.е. до вступления в силу Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019, а на день вынесения определения Арбитражного суда Кировской области от 04.12.2021, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 03.02.2022 и постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.06.2022 права застройщика на земельный участок и объекты незавершенного строительства Фонду переданы не были.

В свою очередь определением судьи Верховного Суда РФ Кирейковой Г.Г. от 17.02.2023 № 305-ЭС22-27109 (1) отказано в передаче кассационной жалобы ООО «Индустриально-технический центр» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Несмотря на то, что дело № А41-39410/2018 было возбуждено также до вступления в силу Закона № 151-ФЗ, и в этом деле права застройщика на земельный участок и объекты незавершенного строительства Фонду переданы не были председатель 1 судебного состава Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ Кирейкова Г.Г. согласилась с выводами, изложенными в определении Арбитражного суда Московской области от 08.04.2022, постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2022, постановлении Арбитражного суда Московского округа от 07.11.2022 о том, что юридические лица не относятся к участникам строительства в делах о банкротстве застройщика.

Подобное нарушение единообразия в применении и толковании судьями одного и того же состава Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ норм права также говорит о неопределенности правовых норм.

Конституционным Судом РФ в постановлениях от 25.04.1995 года № 3-П, от 15.07.1999 года N 11-П, от 11.11.2003 года N 16-П и от 21.01.2010 года № 1-П неоднократно высказывалась правовая позиция, согласно которой правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии ясности, недвусмысленности нормы, ее единообразного понимания и применения всеми правоприменителями; напротив, неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит - к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом.

Помимо нарушения принципа правовой определенности, взаимосвязанные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года нарушают принцип дистрибутивной справедливости (равным в равных ситуациях следует воздавать по - равному), поскольку сохраняя за юридическими лицами статус участника строительства, по смыслу, придаваемому этому понятию Законом о банкротстве, создают несправедливую ситуацию, при которой в одном случае (в случае заключения юридическим лицом договоров участия в долевом строительстве) требования, вытекающие из предпринимательской и инвестиционной деятельности погашаются в очередности, которой обладают граждане-участники строительства, заключившие договор участия в долевом строительстве для удовлетворения своей потребности в жилье, а в другом случае (например предоставления юридическим лицом займа застройщику) требования, вытекающие из инвестиционной деятельности погашаются в 4 очереди.

Подобная ситуация является несправедливой.

Верховный Суд РФ в своем запросе в Конституционный Суд РФ, направленный при рассмотрении кассационных жалоб по делу № А50-10848/2014 Арбитражного суда Пермского края и по делу № А07-21667/2017 Арбитражного суда Республики Башкортостан, обратил внимание на то, что должники-застройщики зачастую не имеют какого-либо иного ликвидного имущества, помимо прав на земельный участок и возводимый на нем объект незавершенного строительства.

Сохранение за юридическими лицами, заключившими с застройщиком договора участия в долевом строительстве статуса участника строительства ведет к тому, что погашение требований таких юридических лиц происходит путем передачи прав на земельный участок и возводимый на нем объект незавершенного строительства созданному такими юридическими лицами жилищно-строительного

кооператива (именно так произошло в деле № А73-11617/2018 на основании постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2023 года), что в свою очередь приводит к выводу всего ликвидного имущества из конкурсной массы должника – застройщика, и оставляет других кредиторов юридических лиц без возможности получить какое-либо реальное удовлетворение требований в процедурах банкротства, что имеет не только признаки нарушения конституционно-значимых принципов равенства но и признаки лишения права собственности в широком смысле, (часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 19, часть 1 статьи 34, части 1 и 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации).

Конституционный Суд РФ в Постановлении № 34-П от 21.07.2022 года отметил, что права требования и законные интересы кредиторов в рамках конкурсного производства в процедуре банкротства подлежат защите в соответствии со статьей 35 Конституции РФ. В то же время это не означает, что размер полученного каждым из кредиторов в процедуре банкротства будет равен и даже сопоставим с размером его требований, так как начало процедуры банкротства связано именно с нехваткой ресурсов для расчетов с кредиторами. Именно на понимании ограниченности таких ресурсов основано все правовое регулирование механизма банкротства (там же, пункт 3.1 абз. 8).

Кроме того, Конституционный Суд РФ признал, что в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства (см. Постановление от 19.12.2005 г. № 12-П).

Очередность удовлетворения требований кредиторов установлена как в целях создания условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, в отношении которых необходимо введение дополнительных гарантий, так и в целях возможно более полного удовлетворения требований кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей, в том числе, когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального распределения среди них конкурсной массы (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 г. № 4-П, Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 г. № 364-О и др.).

В связи с этим заявитель не может не отметить, что если толковать взаимосвязанные положения подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года таким образом, что они сохраняют за юридическими лицами статус участника строительства и позволяют им участвовать в реабилитационных процедурах, то получается, что кредиторы должника-застройщика, которые принадлежат к одной категории (лица,

вступившие в правоотношения с застройщиком в инвестиционных и предпринимательских целях) должны удовлетворять свои требования в различной очередности и различном режиме без объективных и разумных причин.

В данном случае применимо к делу № А73-11617/2018 стоит отметить, что ООО «ПромАльянс» (правопреемник коллекторской компании ООО «Мегасах») приобрело права требования к застройщику о передаче жилых помещений на публичных торгах у признанного банкротом ООО «Эллада», что подтверждается сообщением о результатах торгов № 1189533 от 19.07.2016, опубликованном в ЕФРСБ и договором уступки от 20.07.2016. Тем самым юридическое лицо ООО «ПромАльянс» вступило в правоотношения с застройщиком в связи с тем, что оно осуществляло предпринимательскую или инвестиционную деятельность на свой страх и риск, что следует из положений статьи 2 ГК РФ.

В свою очередь КПК «Восточный фонд сбережений», правопреемником которого является заявитель настоящего ходатайства и кассационных жалоб выдал застройщику целевой займ на строительство многоквартирного дома.

Фактически эти кредиторы равны между собой, потому что природа их требований одинаковая – предпринимательская и инвестиционная.

В таком случае, совершенно непонятно почему требования этих кредиторов и их правопреемников должны удовлетворяться в разной очередности?

Ни Арбитражный Суд Дальневосточного округа в постановлении от 03.11.2022 года, ни судья Верховного Суда РФ Разумов И.В. от 30.01.2023 года в своем определении не отвечают на этот вопрос.

Если же исходить из того, что требования физического лица, заключившего договор участия в долевом строительстве, должны удовлетворяться в одной очередности что и требования юридического лица, заключившего договор участия в долевом строительстве, то необходимо обратить внимание на следующее. Принцип равенства, как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, предполагая равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем (см. постановления от 16 июня 2006 года N 7-П, от 25 октября 2016 года N 21-П, определения от 22 марта 2011 года № 310-О-О, от 11 мая 2012 года № 754-О и др.)

Заявитель полагает, что несмотря на то, что и юридическое лицо и физическое лицо заключили с застройщиком договор участия в долевом строительстве, эти лица относятся к разным категориям.

В данном случае субъекты формально равные – лица, имеющие требование к застройщику о передаче жилых помещений. Но категории этих субъектов разные – в одном случае физическое лицо, в другом – юридическое.

Таким образом, довод юридических лиц о том, что, заключив с застройщиком договора участия в долевом строительстве, им должны быть предоставлены все те же гарантии, что и физическим лицам, заключившим договора участия в долевом строительстве с застройщиком, не может быть принят во внимание.

В таком случае в условиях недостаточности имущества должника одни кредиторы юридические лица, имеющие права требования по договорам участия в долевом строительстве, ставятся в необоснованное преимущество по отношению к другим кредиторам юридическим лицам, имеющим требования к должнику из договора займа, поставки товара, оказания услуг, поскольку последние фактически лишаются возможности на удовлетворение своих требований и пропорциональное распределение конкурсной массы, в которую, как правило входит только объект незавершенного строительства, который строился в том числе на денежные средства и ресурсы других юридических лиц.

Вместе с тем, в силу принципа юридического равенства (статья 19 Конституции РФ), однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом (см. *Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 г. № 17-П, пункт 2 абз. 7, с дальнейшими ссылками*).

При таких обстоятельствах абсолютно несправедливо то, что требования юридических лиц и их правопреемников удовлетворяются в различном режиме, различной очередности. В случае если требования юридических лиц, основанные на договорах участия в долевом строительстве, будут трансформированы в денежное требование и включены в четвертую очередь реестра кредиторов, они и так будут обладать преимуществом перед требованиями подателей настоящей жалобы, так как будут иметь залоговый характер.

Однако в настоящий момент требования юридических лиц имеют особый банкротный приоритет, имманентный участнику строительства – физическому лицу, вступившему в правоотношения с застройщиком для удовлетворения своей социальной потребности в жилье и позволяющий участвовать в реабилитационных процедурах, предполагающих неденежное удовлетворение в виде получения квартиры и недоступных иным кредиторам.

Признание любого юридического лица банкротом означает то, что у него недостаточно имущества для удовлетворения требований всех кредиторов. При этом при банкротстве сталкиваются законные интересы кредиторов – все хотят получить хотя бы какое-то удовлетворение, поскольку все давали деньги должнику. И это желание кредиторов вполне оправдано и поддержано Конституционным Судом РФ, поскольку в процессе конкурсного производства должна решаться задача пропорционального распределения среди кредиторов конкурсной массы даже при том, что их интересы сталкиваются (см. *Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 г. № 4-П, Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 г. № 364-О и др.*).

Великий юрист Г.Ф.Шершеневич, посвятивший много работ банкротным процедурам, говорил: *«Конечно, при банкротстве страдают все, и задача сделать так, чтобы все страдали одинаково».*

Но в силу неопределенности взаимосвязанных положений подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года в банкротстве застройщика больше всех страдают кредиторы 4 очереди, в то время как определенная категория юридических лиц имеет ничем необоснованные преимущества, имея возможность 100 % удовлетворения своих требований.

При таких обстоятельства не соблюдается баланс конституционно защищаемых ценностей и не достигается соразмерность при соблюдении интересов общества и условий защиты основных прав личности. При таких обстоятельствах не обеспечивается сбалансированность и справедливость соответствующего правового регулирования погашения требований юридически равных участников гражданского правоотношения при банкротстве застройщика (юридических лиц, вступивших в правоотношения с застройщиком в связи с осуществлением предпринимательской и инвестиционной деятельности и их правопреемники), поскольку не обеспечивается возможность хоть какого бы то ни было минимального погашения требований юридических лиц – кредиторов 4 очереди в пользу защиты юридических лиц, имеющих права требования к застройщику на основании договоров участия в долевом строительстве.

В определении Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 года № 864-О указано, что по смыслу статьи 120 (часть 1) Конституции РФ, применяя закон в конкретном деле, суд должен убедиться в его конституционности. Суд при рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ закона, подлежащего применению им в указанном деле, обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности данного закона (часть первая статьи 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Право суда на обращение с запросом в Конституционный Суд РФ может быть реализовано в случаях, когда у суда имеются сомнения или возникает неопределенность в вопросе о соответствии Конституции РФ подлежащего применению закона при рассмотрении конкретного дела.

В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» в случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции подлежащий применению по конкретному делу закон, суд обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о конституционности этого закона.

Такой запрос в соответствии со статьей 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» может быть сделан судом любой инстанции и в любой стадии рассмотрения дела.

На основании вышеизложенного, поскольку имеются убедительные доказательства неопределенности взаимосвязанных положений подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года, о чем свидетельствует отсутствие их единообразного понимания и применения арбитражными судами уровня округа и судей Верховного Суда Российской Федерации,

ПРОШУ

Направить запрос в Конституционный Суд РФ о проверке на соответствие Конституции РФ, в том числе, её статьям 19, 34, 35 и 55 (часть 3) взаимосвязанных положений подпункта 2 пункта 1 статьи 201.1 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года), частей 16 и 17 статьи 16 Закона № 151-ФЗ от 27.06.2019 года в той мере, в какой данные нормы

(1) по своему содержанию являются неопределенными, что приводит к их неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности их произвольного толкования и применения, а значит - к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом в делах о банкротстве застройщиков, возбужденных до 27.06.2019 года

(2) ставят в делах о банкротстве застройщиков, возбужденных до 27.06.2019 года возможность сохранения за юридическими лицам статуса участника строительства в зависимости от того, переданы ли земельный участок с объектами незавершенного строительства фонду, фонду субъекта

(3) в делах о банкротстве застройщиков, возбужденных до 27.06.2019 года позволяют удовлетворять в различной очередности требования кредиторов, которые принадлежат к одной категории (лица, имеющие права требования к должнику-застройщику, вытекающие из договоров, заключенных с связи с предпринимательской и инвестиционной деятельностью) без объективных и разумных причин

«30» марта 2023 года



А.А.Саркисян